

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра общего языкознания

Яцко Мария Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Вербализация семиотических оппозиций «любовь – ненависть»,
«добро – зло» в русских говорах южных районов Красноярского края**

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
доктор, филол. наук, профессор Васильева С.П.
С.П. Васильева 08.06.18
(дата, подпись)

Руководитель
канд. филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.
Н.А. Бурмакина 08.06.18
(дата, подпись)

Дата защиты 19.06.2018

Обучающийся: Яцко М.А.
Яцко 08.06.18
(дата, подпись)

Оценка Отлично
(прописью)

Красноярск
2018

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.	
1.1 Языковая картина мира, воплощающая национальный менталитет.....	5
1.2 Диалектная картина мира.....	10
1.3 Языковое сознание.....	13
1.4 Семиотика как наука.....	14
Выводы по первой главе.....	23
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГОВОРАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.	
2.1 Семиотическая оппозиция «любовь – ненависть».....	25
2.2 Семиотическая оппозиция «добро – зло».....	33
2.3 Значение «любви – ненависти», «добра – зла» в представлении современных школьников.....	39
Выводы по второй главе.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык является воплощением народной речи. В нем находят свое отражение национальный дух, культура народа и его мировоззрение. В современном языкознании пользуется большим интересом вопрос о взаимодействии языка и культуры. Важной задачей современного языкознания является изучение языковых и речевых фактов с помощью анализа ключевых понятий, формирующих языковую картину мира. Язык выступает как источник информации и является одним из способов изучения ментальности человека. Для каждого языка характерно свое описание окружающей действительности, в нее входит изучение семантики и этимологии. Язык с течением времени видоизменяется, появляются новые слова и их значения, а устаревшие слова, наоборот, исчезают. Для изучения языковой картины мира исследуются диалектные единицы, которые не меняются со временем, сохраняя в себе информацию о прошлом в ее первоначальном неизменном виде. Человек становится человеком тогда, когда он с детства усваивает язык, а вместе с ним культурное достояние своего народа. Культура народа отражается в его языке.

Исследования по семиотике культуры предполагают, что при помощи бинарных семиотических оппозиций возможно описать языковую картину мира [Топоров, 1965].

В данной работе осуществлена попытка описать языковую картину мира в представлении носителей русских говоров южных районов Красноярского края при помощи лингвокультурологического описания лексических единиц важных для любых языков и культур в оппозиционных началах: *«любовь – ненависть»*, *«добро – зло»*.

Эти оппозиции являются неотъемлемой частью массового сознания, они позволяют увидеть составляющую обыденной жизни носителей русских

говоров – сибиряков, ее эмоциональную насыщенность и выразительность наряду с духовной культурой, выраженной лексическими единицами.

Актуальность работы заключается в том, что в современной лингвистике языковая картина мира, на материале разных этнических групп, изучена мало, поэтому представляет интерес для исследования. Семиотические оппозиции, заявленные в начале работы и рассматриваемые в исследовании, не подвергались лингвокультурологическому анализу.

Объектом исследования является группа лексических единиц русских говоров южных районов Красноярского края, вербализующих бинарные семиотические оппозиции «добро – зло», «любовь– ненависть».

Предметом исследования служат особенности языкового выражения семиотических оппозиций в русских говорах южных районов Красноярского края, позволяющих выявить и реконструировать региональную языковую картину мира.

Цель работы – выявить, описать и проанализировать семиотические оппозиции «любовь – ненависть», «добро – зло», которые входят в сферу региональной картины мира Красноярского края.

Задачи исследования определяются его целевой установкой:

1. Выявить языковые средства представления семиотических оппозиций в русских говорах южных районов Красноярского края.
2. Представить лексический материал в виде системы антонимических семиотических оппозиций.
3. Выявить смысловые оттенки семантики диалектных лексем.

Научно-теоретической базой послужили: исследовательские работы С.П.Васильевой, В.Н. Топорова и В.В.Колесова, А.Г.Тимченко.

Методы и приемы исследования: описательный метод, лексико-семантический анализ, сопоставительный метод (соотношение некоторых диалектных единиц с лексемами литературного языка). Метод сбора материала – метод сплошной выборки.

Материалом для исследования послужил «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края».

Языковой материал был собран методом сплошной выборки из Словаря русских говоров южных районов Красноярского края.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут использоваться для дальнейших исследований языковой картины мира, могут применяться на уроках русского языка в средней общеобразовательной школе при изучении диалектизмов.

Апробация результатов исследования. Основные положения выпускной работы были представлены в докладе на XIX Международном форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», на конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Красноярск, 2018).

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ КАК СПОСОБ ОПИСАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1. Языковая картина мира, воплощающая национальный менталитет

В лингвистике существует понятие – языковая картина мира, то есть исторически сложившаяся в обыденном сознании народа и отразившаяся в языке совокупность представлений.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и его последователей о внутренней форме языка. В. фон Гумбольдт одним из первых обратил внимание на национальное содержание языка и мышления. Он объяснял, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. Согласно этому определению, каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не полностью совпадает с образом этого же предмета у другого человека. По мнению В. фон Гумбольдта именно язык оказывает влияние на формирование системы понятий и ценностей. Эти функции считаются общими для всех языков. Язык рассматривается как некий «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом он фиксирует особое национальное мышление. Под «промежуточным миром» подразумевается статичный продукт языковой деятельности, определяющий восприятие действительности человеком. Единицей является «духовный объект». Картина мира – это подвижная, динамичная сущность, образующаяся из языковых вмешательств в действительность. Ее единицей является речевой акт. Таким образом, в формировании обоих понятий огромная роль принадлежит языку [Гумбольдт фон В., 1985]. В ней как бы преломляются все символические структуры, создается знаковый образ действительности. Базовой категорией для раскрытия языковой картины мира могут служить языковые стереотипы культурного сознания, которые позволяют реконструировать поля с культурно значимыми доминантами

поведения, определить ментальные поля определенного этнокультурного сообщества [Катермина В.В.,2004,250].

Основной вклад в разграничение понятий «картина мира» и «языковая картина мира» внесен Э. Сепиром и Б. Уорфом. Они утверждали, что представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является всего лишь случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, является иллюзией. На самом деле «реальный» или «промежуточный» мир строится на основе языковых привычек различных социальных групп. По мнению Э. Сепира, современные лингвисты не могут ограничиваться только своим традиционным предметом, без связи лингвистики с историей культуры, социологией и психологией[Сэпир Э.,1993,123].

Само понятие «языковая картина мира» в терминологическую систему ввел Л. Вайсгербер. Это понятие определило своеобразие его лингвофилософской концепции.

Основные характеристики языковой картины мира по Л. Вайсгерберу:

1. Языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности и языковых, обуславливающих существование и функционирование языка.
2. Языковая картина мира является следствием исторического развития этноса и причиной своеобразного пути их развития.
3. Языковая картина мира многоуровневая. Она определяет набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, словарный состав, словообразовательные особенности языка и синтаксиса. Языковая картина мира обуславливают суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира человека и языковую систему.

4. Картина мира изменчива во времени и подвержена развитию.
5. Создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия видения мира и его обозначения средствами языка.
6. Языковая картина мира существует в однородном состоянии и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни.
7. Картина мира формирует представление об окружающем мире через язык.
8. Языковая картина мира конкретной языковой общности – общекультурное достояние.

Восприятие мира осуществляется мышлением с участием родного языка [Вайсгербер Й.Л.,1993,№2].

Представление о картине мира было изложено Ю.Д. Апресяном. По его мнению, картина мира следует определенным принципам:

- любой естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые значения формируют определенную систему взглядов, являющейся картиной мира,
- взгляд на мир, присущий языку, универсален, но и этнически специфичен. Это помогает увидеть мир сквозь призму своих языков разным народам по-своему,
- языковая картина мира отличается от научной картины мира [Апресян Ю.Д.,1995,т.2].

Ю.Д. Апресян отмечает «наивность» языковой картины мира в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от научной картины мира. Она прагматична. Знания, заложенные в ней, отличаются от

реальных знаний с точки зрения традиционной науки [Маслова В.А.,2007,296].

Современные представления о языковой картине мира содержат следующие понятия:

Язык – это факт культуры, составная ее часть, которую мы наследуем. Культура народа вербализуется в языке, который аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении - словах. Создаваемая языком модель мира – это субъективный образ объективного мира. Эту точку зрения поддерживает В.А.Маслова, в ее интерпретации понятие языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, структурированное и многоуровневое. Языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение и понимание внешнего мира, отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для всех эпох, вместе с ее культурными, духовными и национальными ценностями [Маслова В.А.,2007,296].

Г.В.Колшанский отмечает, что языковая картина мира базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. Эти особенности выражаются в различиях лексической и грамматической номинации процессов и явлений, в этимологии, в сочетаемости тех или иных значений. В языке закрепляется разнообразие познавательной деятельности человека [Колшанский Г.В.,1990,103].

Понятие языковой картины мира включает в себя две идеи:

1. Картина мира, предполагаемая языком, отличается от научной.
2. Каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность иначе, чем в других языках.

Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с составляющими понятиями. С одной стороны, на основании

системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно того, что является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные, характерные для данного языка концепты, обладающие двумя свойствами: они являются ключевыми для данной культуры, и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки [Сепир Э., 1993, 164].

По степени обобщения выделяются различные типы картин мира:

- общая для какой-либо нации;
- для какой-либо социальной группы;
- для отдельной личности.

Все эти типы находятся в тесной взаимосвязи, так как входят одна в другую. Картина мира конкретного этноса отражается в содержательной стороне языка.

Языковая картина мира репрезентуется всеми уровнями лингвистической системы: фонетикой, морфологией, лексикой и синтаксисом. При этом лексическая система языка обладает наибольшими возможностями отражения национального менталитета, так как с ее помощью происходит членение пространства.

1.2. Диалектная картина мира.

Диалектная языковая картина мира - одна из значимых для любого этноса и субэтноса. В ней сохраняются уникальные черты видения мира,

определяющие существенные признаки культуры и их языковое выражение на конкретной территории функционирования языка [Демидова, 2006, 34].

Диалектная картина мира изучается по различным направлениям: лингвокультурологическое (особенности мировидения диалектоносителей); аксиологическое (диалектная лексика как источник изучения характера культурной информации и способов хранения ценностной информации в языке с учетом ее репрезентации в лексике); психолингвистическое (исследование языкового сознания личности и социума конкретной территории).

Разноаспектный анализ диалектного языкового материала позволяет объяснить разность проявления языковой картины мира на разных территориях функционирования русского языка, а также выявить причины её территориального варьирования.

Диалектная картина мира входит в общезыковую картину мира, но имеет свои особенности:

1. Диалектная картина мира проявляется чаще всего в устной речевой деятельности в определенных сферах коммуникации.
2. Не является замкнутой системой, соотносится с диалектными картинами различных территорий.
3. Существование особых слов – диалектизмов, которые бывают фонетическими, лексическими, словообразовательными, семантическими и грамматическими [Радченко, 2006, 23-31].

Особенности восприятия окружающей действительности диалектоносителем проявляются на лексическом уровне языка. Картина мира реконструируется при помощи анализа слов определенного тематического круга. В.В. Колесов предлагает несколько способов для выявления семантики лексем и их смыслов:

1. Исходя из первичного значения слова, тот показатель помогает выявить и описать историческое развитие семантической доминанты слова.
2. С помощью опоры на семантические признаки калькированных слов, которые изначально могут отражать только переносное значение слова в языке – источнике.
3. На основе первичной семантики производных слов, сохраняющих то значение, которое считается основным в момент образования производных.
4. На основе системного соотношения семантики слов внутри лексико-семантической группы.
5. На основе сочетаемости слов в определенных контекстах, на основе синтагматических системных отношений.
6. На основе разнообразных стилистически ограниченных и экспрессивно – выразительных коннотаций.
7. На основе системных отношений между омонимами.

На основании имеющихся материалов на уровне значения слова можно выявить ментальные смыслы слов [Колесов, 2002: 23-25].

Наглядно-образное восприятие действительности – одна из наиболее существенных особенностей, определяющих специфику мышления диалектоносителей. Это своего рода способ отношения к миру: соприкосновение с ним происходит посредством проецирования «я» на окружающую действительность. В данном случае наблюдается сближение мифопоэтического мышления и мышления диалектоносителей (мир познаётся благодаря зримым образам). Основным здесь будет не только экспериментальный, прикладной способ постижения окружающего мира, но и эмоционально-чувственный.

Особенности мировидения зависят от условий быта, окружающих диалектоносителя, в связи с этим для номинаций явлений мира используются

реалии, окружающие его в повседневности, что позволяет говорить о наличии различных частных диалектных систем.

В связи с отсутствием шаблона у номинаторов при познавательном процессе ими могут быть выделены различные признаки объекта, явления (возникают семантические ряды именовании в говорах одного и того же региона). В основе многих номинаций лежат ассоциативные связи с вещами, окружающими диалектоносителей, что позволяет говорить о более вещном мире носителей диалекта, нежели носителей литературного языка. Ассоциативные связи определяются во многом условиями жизни, историей и культурой социума (выбираются те признаки концепта, которые имеют практическую значимость для диалектоносителя) [Демидова, 2011, с. 8].

В языке выражаются наиболее значимые аксиологические установки, следовательно, картина мира носителя говора базируется на «приоритетах житейского опыта и обыденного сознания». Воплощая подлинно традиционную народную культуру, диалектная языковая картина мира сохраняет «наивный» образ действительности как вариант национального образа мира, важный для любого этноса.

Исследование способов и приемов интерпретации мира диалектоносителями, вычленение конкретнообразных схем интересно как в лингвистическом, так и в общекультурном плане. Это поможет выявить социально-культурные стереотипы, раскрыть сущность феномена диалектной языковой картины мира.

1.3. Языковое сознание.

Термин «языковое сознание» был введен в активное пользование в середине XX века в работах по структурной лингвистике.

Языковое сознание— это особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившееся в специфических чертах данного языка[Ахманова О.А. 1957, 24].

С определенной точки зрения, языковое сознание является результатом творчества человека при постижении им окружающей действительности.

Е.В.Тарасов под понятием языковое сознание подразумевал образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые субъектом в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности [Тарасов Е.В., 2000, с.3].

Термин «языковое сознание» используется для анализа образов языкового сознания, ассоциированных с языковыми знаками и как инструмент для анализа самого термина. Он используется в психолингвистических, лингвистических, культурологических, этнолингвистических исследованиях [Тарасов, 2001, 301]. По мнению Е.В. Тарасова, в лингвистике содержательная сторона языковых знаков описывается при помощи понятия «значение», которое используется в форме многочисленных модификаций: контекстуальное, коннотативное, стилистическое.

Как объект исследования языковое сознание появляется в рамках антропологической парадигмы в том случае, когда изучение языковых явлений не ограничивается анализом в рамках языковой картины мира [Залевская, 1982, 43].

Языковое сознание личности включает в себя осознанное и неосознанное. В выборе языковых средств и в процессах понимания текста участвуют бессознательные и сознательные механизмы. Личность осознает лишь небольшую часть своего языкового поведения [Радченко, 2006, 47].

1.4 Семиотика как наука

Понятие семиотики происходит от греческого значения – знак, признак. В первом значении это научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию. Во втором, система того или иного объекта, рассматриваемая с точки зрения семиотики в 1-ом значении. Семиотика изучает общее в знаковых системах, функционирующих в человеческом обществе.

Изначально общие признаки семиотики как науки о знаках были подмечены на основе наблюдений над естественным языком в работах Ч.С.Пирса и Ф. де Соссюра.

На основе разных взаимоотношений между означающим и означаемым Ч.С.Пирс различает три типа знаков:

1. Иконический, действие которого основано на фактическом подобии формы и содержания.
2. Индекс, действие которого основано на реальной смежности означающего и означаемого.
3. Символ, действие которого основано на условной, установленной по соглашению связи означающего и означаемого.

Основы семиотики языка и литературы заложили представители пражской лингвистической школы, представители русской формальной школы Ю.Н.Тынянов, В.Б.Шкловский, Б.М. Эйхенбаум. По мере развития семиотики понятие «знак» постепенно отходило на второй план, поскольку не удалось обнаружить какие-либо знаки, присущие разным естественным языкам и семиотическим системам. Единство семиотики языка и литературы основывается на высказывании и его абстрактном выражении – «пропозициональной функции», которые обнаруживаются во всех языковых произведениях разговорной речи и художественной литературы.

Корпус гуманитарной семиотики составляют два комплекса понятий:

- наиболее общих семиотических закономерностей;
- наиболее общих семиотических уровней и аспектов исследуемых объектов.

К семиотическим закономерностям относятся оппозиции (оппозитивный характер, противопоставленность) всех основных элементов семиотических систем. Исследование этнических структур на семиотическом уровне показало, что отношения противопоставленности регулярны, и можно выделить модели оппозиций, которые актуализируются в процессе социальной коммуникации. По исследованиям В.Н.Топорова можно увидеть, что главным противопоставлением, обусловленным социальными установками коллектива, является различие положительного или отрицательного по отношению к общему и к отдельному человеку [Топоров В.Н., 1965, 64].

Другой характеристикой семиотических систем является их кумулятивное свойство, рассматриваемое в качестве их функций. Это заключается в способности систем накапливать новые элементы знаний и соотносить их с уже имеющимися.

По принципу функциональной семантики материально новый элемент системы включается в систему в форме того элемента, который он замещает. К этому близка внутренняя форма слова, то есть новое слово вводится на основании существующего принципа.

Одной из общих закономерностей является изоморфизм – структурное подобие формы выражения и формы содержания.

В семиотике различают три аспекта по характеру соотнесенности речевых знаков:

1. Синтактика – отношения между знаками в речевой цепи, в высказывании или дискурсе.

Синтактика дает представление о принципах построения высказывания на основании правил соотнесенности знаков, абстрагируясь от их индивидуальных свойств. Это позволяет преобразовать одно предложение в другое, разграничить логические и описательные знаки, определить синонимические знаки и выделить некоторые виды выражения модальности.

2. Семантика – отношения между знаками и обозначаемым объектом действительности.

Семантика связана с изучением истинности высказывания. Истинность определяется связями внешнего и внутреннего мира человека и степенью мотивированности знака. На уровне семантики оппозиции возникают на базе смысловых признаков в значении, могут носить довольно устойчивый характер при организации на основе концептуальных признаков, которые часто тесно связаны с этносоциокультурной традицией, а могут быть окказиональными – при возникновении в речи в зависимости от ситуации. Оппозиции могут быть устойчивыми или неустойчивыми на разных уровнях значения: как на денотативном, так и на коннотативном. По мнению Кулешовой, устойчивость семантических оппозиций определяется характером денотата, обладающим прочным оценочным потенциалом, независимым от внешних процессов. Как правило, по содержанию устойчивый характер носят лексические отношения антонимии и синонимии, а по форме омонимии и паронимии [Кулешова, 2014, с. 5].

К.Леви-Стросс заметил, что когда знак создается, его назначение уточняется, с одной стороны, в зависимости от особенностей строения мозга, а с другой – в соответствии с его отношением ко всему множеству знаков, т.е. ко всему миру языка в целом, стремящемуся, естественно, к системе [Леви-Стросс, 2011, с.114].

3. Прагматика – отношения между знаком и говорящим или слушающим.

Прагматика связана с изучением оценок говорящего, адекватной интерпретации языков, установок говорящего, условий использования знаков в типовой ситуации. Следует употреблять те сочетания знаков, которые понятны и приняты в данной группе [Морисс Ч.У.,1983].

Семиотика изучает отношения знаков и имеет большое значение для изучения закономерностей и существенных характеристик коммуникации.

Оппозиция выражает отношения противопоставленности. В лингвистике оппозиция понимается как парадигматическая категория, которая может быть рассмотрена на различных уровнях языковой системы и может отражать как контрарные понятия, так и контрадикторные.

В данной работе мы рассматриваем бинарные семиотические оппозиции «добро-зло», «любовь-ненависть».

Под бинарной оппозицией понимается тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. Согласно теории структурализма, принцип бинарных оппозиций это фундаментальная категория природы и культуры. Все отношения, организующие знаковые системы, сводятся к двоичным структурам, в основе которых наличие или отсутствие какого-либо признака.

В глубинах мифопоэтического сознания выработалась система бинарных (двоичных) различительных признаков с положительным и отрицательным значением, которые являются наиболее универсальным средством описания модели мира. Важную роль при формировании представлений о мире играет способ категоризации. При реконструкции семантики древних текстов было выдвинуто предположение, что картина мира может быть описана как набор общих семиотических противопоставлений, которые являются общими для многих народов мира [Иванов, Топоров, 1965, с. 9].

В советское время при зарождении данной области научного знания очень

многое дали работы психолога Л.С. Выготского, рассматривавшего знаки как средства управления поведением человека и этнографа А.М. Золотарева, который открыл роль двоичного (бинарного) принципа для ранних знаковых систем [Иванов, 1976, с. 3].

Семиотические оппозиции вводят язык в круг прочих семиотических систем, составляющих модель мира, неизменной составляющей частью которой, по мнению Цивьяна, является человек [Цивьян, 1973, с. 261]. Оппозиции предполагают возможность разложения противопоставленных единиц в зависимости от их дифференциальных признаков.

В последнее десятилетие многие исследования посвящены рассмотрению различных языковых материалов с точки зрения наличия в них бинарных структур.

Как отмечают исследователи в данной области, семантические оппозиции опираются на дуализм общемировой культуры, родовых организаций, мифологических представлений [Золотарев, 1964; Леви-Стросс, 2011; Иванов, Топоров, 1965]. Модель мира связывается с мифологической моделью мира и реализуется в различных семиотических воплощениях, ни одно из которых для мифопоэтического сознания не является полностью независимым, поскольку все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой они и подчинены [Топоров, Т.2., 1980, с. 161].

Бинарные семиотические оппозиции, как воплощение ментальности в языке, являются универсальными для всех культур и языков. К ним можно отнести такие оппозиции как « добро – зло », « жизнь – смерть », « любовь – ненависть » и другие.

Как указывают исследования этнических структур на семиотическом уровне, отношения противопоставленности настолько регулярны для этих структур, что можно выделить общие модели оппозиций, которые актуализируются в процессе социальной коммуникации. Такие моделирующие семиотические

оппозиции были выделены и описаны В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым в результате исследования древнего периода общности славянских народов. Было установлено, что главным противопоставлением, обусловленным социальными аксиологическими ориентирами коллектива или сообщества, является различие положительного и отрицательного по отношению к коллективу и к индивиду.

Ученые использовали противопоставления, находящиеся в отношениях синонимии друг к другу или же представляли собой более конкретную символизацию одной главной оппозиции: счастье – несчастье, жизнь – смерть, правый – левый, верх – низ, старший – младший, добро – зло, свой – чужой, дом – лес, светлый – темный, любовь – ненависть, мужской – женский и другие.

Дуалистический принцип противопоставления благоприятного – неблагоприятного (хорошего – плохого) для коллектива реализовался также в мифологических персонажах, наделённых положительными или отрицательными качествами, или в персонифицированных членах оппозиций.

Противопоставления реализуются в лексической системе русских говоров Красноярского края, являясь эффективным средством усвоения мира сознанием носителя. Практически все бинарные оппозиции построены согласно принципу противопоставления разнополярных сем. Нужно отметить, что противопоставленные друг другу лексемы образуют семиотические единства, на основании качеств «хороший - плохой». Это позволяет говорить об общеоценочном характере упомянутых оппозиций.

В фольклоре разных наций встречаются антонимии добра и зла, которые находятся в комплементарных отношениях, поскольку имеют противоположные семы (положительное – отрицательное).

Двойственность восприятия окружающей действительности обуславливалась естественными физиологическими причинами – мозг человека разделен на два разнофункциональных полушария. Следовательно, устойчивость и

целостность мифопоэтической картины мира обеспечивает система бинарных противопоставлений. А в связи с тем, что семиотические модели мира определяют правила поведения личности и коллектива, коллектив осуществляет контроль над хранением и передачей этих моделей и над способами их введения в человека (обучение в широком смысле), заботясь о единообразии и преемственности этих моделей [Иванов, Топоров, 1965, с. 8].

Бинарные оппозиции с точки зрения теории фонологических оппозиций можно разделить на группы:

- 1) по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций (в том числе по «размерности» – одномерная и многомерная, «встречаемости» – изолированная, пропорциональная);
- 2) по отношению между членами оппозиции (градуальная, привативная, эквиполентная);
- 3) по объему смысловозначительной силы оппозиции (постоянная и нейтрализуемая) [Трубецкой, 2000, с. 74-93].

Подобная классификация является универсальной и может рассматриваться как прием системной интерпретации не только фонологических особенностей, но и особенностей других уровней языка –морфологии, лексикологии.

В качестве метода выделения значения слова в говорах можно использовать компонентный анализ, при котором значение слова раслаивается по его составляющим [Лукьянова, 1970, с. 101].

Благодаря семантическим признакам слово может вступать в различные семантические отношения и являться компонентом нескольких семантических рядов. Общность семантических признаков некоторого множества слов позволяет выделить их в лексико-семантическую группу, которая может включать слова различных частей речи. Эти группы могут быть нестабильны и неоднородны по своему объему и характеру, что обуславливает их членимость.

В данной работе нами рассматриваются отношения противопоставления лексических единиц говоров. В подобные отношения вступают слова, имеющие в своих значениях совокупность общих семантических признаков, противопоставленные друг другу по одному доминантному признаку.

Ряд слов, находящихся в отношении семантического противопоставления – семантическая оппозиция. Полисемичные лексические единицы могут входить в разные семантические оппозиции.

Система противопоставлений в говорах Красноярского края, может быть охарактеризована следующими параметрами: многомерная, пропорциональная (поскольку одна и та же оппозиция может коррелировать со многими другими), привативная (компоненты оппозиции взаимодействуют на основе семантического дифференциального признака), постоянная или нейтрализуемая (зависит от того, лишается ли значимости при определенных условиях дифференциальный признак, то есть оказывается в позиции нейтрализации, или нет).

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В современном мире большой интерес вызывают исследования по взаимосвязи языка и культуры. В центре исследований стоит человек, как носитель различных говоров – диалектов. Диалекты, как неизменяемые лексические единицы, позволяют реконструировать языковую картину мира.

Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Многие лингвисты воспринимают языковую картину мира как субъективный образ объективного мира как средство репрезентации концептуальной картины мира, а также как представления о действительности.

Языковая картина мира создается разными способами. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Реконструирована она может быть при помощи словообразовательной системы, грамматических средств, лексико-грамматических категорий.

Языковая картина мира отличается от научной картины мира и имеет сложную типологию. Относительно лингвистики она должна представлять систематизированный план языка, представлять собой систему этнических, региональных, индивидуальных и социальных фрагментов, отражая осмысление и восприятие окружающего мира представителями этноса.

Для описания языковой картины мира в данной работе используются семиотические бинарные оппозиции «любовь-ненависть», «добро-зло».

Семиотический уровень позволяет выделить общее и типичное среди закономерностей и характеристик знаков и их отношений. На основе типовых оппозиций знаков устанавливается системное противопоставление социально значимых признаков субъектов и объектов, отмечается их

устойчивость и динамика развития в рамках моделей человеческого поведения.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ГОВОРАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

2.1. Семиотическая оппозиция «любовь – ненависть»

Для определения семиотических оппозиций концептов «любовь-ненависть» определим сначала значение понятия «концепт».

Концепт – это важное в социокультурном отношении понятие, которое представляет ценность, выраженную средствами языка определенной личности [Шмелев, 2002]. Концепт способствует исследованию культуры, основанной на системе ценностей, поэтому его центром является ценность как значимость предметов, явлений, действий в их отношениях к человеку.

Любовь и ненависть являются одними из ключевых понятий, характеризующих внутренний мир человека. Анализ данных понятий позволит выявить универсальность и специфичность восприятия действительности носителями языка, что, в свою очередь углубит понятие языковая картина мира.

Понятия «любовь – ненависть» представляют собой бинарную оппозицию, так как их взаимодействием отражена на разных уровнях репрезентации в лингвокультурной традиции, поскольку их эмоциональная и логическая взаимосвязь отражена на разных уровнях репрезентации названных концептов; обладая рациональной, эмоциональной и оценочной характеристиками, оба концепта являются культурно-значимыми для любых языков.

Любовь и ненависть – два проявления желания, влечения, стремления к чему-то. Любовь – это стремление к чему-то хорошему, к хорошему в нем; ненависть, или антистремление, – это неприятие чего-то злого, именно злого в нем. Тот, кто любит родину, способен отдать за нее жизнь, и верующий идет на мученическую смерть. И наоборот, ненависть и злоба

нередко находят удовлетворение в самих себе и хмелеют от радости при виде беды, обрушившейся на ненавистного человека.

Любовь и ненависть одинаково центробежны, в мыслях они движутся к объекту, наконец, они текучи и непрерывны – таковы три общие для них приметы или черты.

Коренным же отличием между любовью и ненавистью является то, что, хотя у них устремленность общая, они проникнуты противоположным смыслом, преследуют различные цели. В ненависти стремятся к объекту, но стремятся ему во зло; и смысл ее разрушителен. В любви также стремятся к объекту, но ему во благо.

Эти противоположные намерения в их действиях можно представить и другим образом. В любви мы как бы сливаемся с объектом. И наоборот, ненависть, несмотря на свою неизменную направленность к предмету ненависти, отдаляет нас от объекта. Любовь – это согласие; ненависть – это разногласие, метафизическая распря, абсолютная несовместимость с предметом ненависти [Воркачев С.Г., 2003, 56].

Следовательно, издали или вблизи, чем бы ни был предмет любви – женщиной или ребенком, искусством или наукой, родиной или Богом, – любовь печется о нем. Любовь погружает объект, на каком бы расстоянии он ни находился, в благоприятную атмосферу ласки, нежности, довольства – одним словом, блаженства. Ненависть погружает его с не меньшим пылом в атмосферу неблагоприятную, вредит ему, обрушивается на него, мало-помалу разъедает его и разрушает. Любовь обволакивает предмет любви теплотой и довольством, а ненависть сочится едкой злобой. У любви и ненависти нет ни минуты покоя.

Семантическое значение концепта «любовь» – то чувство глубокой привязанности, преданности к кому- / чему-либо; влечение к кому-либо; чувство влюбленности; внутреннее стремление.

В современном толковом словаре дано такое понятие любви: Любовь – интимное и глубокое чувство, устремленность на другую личность, человеческую общность или идею [Ушаков, 1935, т 2]. Синонимами любви являются *привязанность, нежность, обожание, влюбленность*. Из данных значений ключевой лексемы можно выделить следующие концептуальные признаки концепта «любовь»:

- 1) любовь может быть самоотверженной (любовь к родине);
- 2) любовь может быть инстинктивной (материнская любовь);
- 3) любовь может быть основана на половом влечении (чувственная любовь);
- 4) любовь может проявляться в форме склонности, влечения к чему-либо (любовь к искусству).

Этимологической основой денотативного класса слов, формирующего концепт любовь, является общеславянский корень *ЦиЪ – индоевропейского характера: любить *ЦиЪШ – индоевропейского корня. Концепт любовь развивался по семантической модели взаимоотношений двух лиц. Компонент «подобие» внутри концепта любовь выступает не в статичном, скорее, как уподобление друг другу, чем просто как подобие.

В старославянском языке любовь делилась на любовь «истинную» и «ложную», в первом случае подразумевалась любовь к Богу, которая определяла идеалы человека и его отношения с близкими людьми. Она же являлась источником высокой духовной любви и воссоединяла человека с Богом через любовь. Во втором, любовь определялась как любовь разрушающая, ведущая к пороку.

К универсальным семам в составе языкового значения лексемы любовь можно отнести следующие единицы:

- способность любви проявляться в форме интереса или привязанности к определенному лицу или роду деятельности;
- истинность и бескорыстие любви;
- присутствие страсти в любовных переживаниях
- способность любви причинять страдания

Семами, представляющими национальную специфику лексемы в русском языковом сознании, являются семы:

- непродолжительность любви;
- возможность заслужить чью-либо любовь;
- необходимость сдерживать свои чувства.

К ядру фреймового образования в структуре концепта любовь в языковом сознании носителей русского языка присущи следующие признаки:

- высокая духовность любви;
- физиологическая сторона любви;
- положительные эмоции, испытываемые от любви;
- страсть как наиболее эмоциональная форма любви.

К базовым когнитивным признакам фрейма относят следующие признаки:

- любовь может причинять боль;
- любовь может быть поверхностной и недолгой;
- у объекта любви возникает чувство защищенности.

В понимании современного русского языка любовь – это дружеское отношение к ближнему, учтивость, доброжелательность [Ушаков, 1947, т 1]. Ассоциируется с благом, благим деянием и отношением к труду, знаниям.

Произошли изменения в осмыслении любви как страсти и желания человека. Любовь как процессуальная категория. В семантической структуре лексемы любовь появляется дополнительная категория – любовь не только к человеку, но и к природе.

Любовь можно рассматривать с точки зрения лингвокультурного эмоционального концепта, обладающего универсальным характером. В вербальном представлении она характеризуется разноименностью и семантической дублетностью. В отечественной лингвистике любовь как эмоциональный концепт относят к разряду универсальных [Иванова И.А.,2006]

Чувство любви можно испытывать к членам своей семьи и детям. Здесь любовь играет воспитательную роль, помогает осознать свою личность.

1. Лексемы со значением ласкового проявления любви к детям: ТОТЮШКАТЬ – нянчить, качать ребенка; БАИТЬ- баюкать ребенка; ГРЕЗА – шалун, озорник; ГРЕЗИТЬ – проказничать, шалить.
2. Любовь по отношению к членам своей семьи: БАТЯНЯ – отец; РОДОВА – родня (СРОДСТВО); РОБЁНОК – маленький ребенок (синонимы РЕБЁЁНЧИШКА, РЕБЯТЁШКИ, ШАРОМЯТА, ЧЕЛЕДА, УГЛАНЁНОК); ЧЕЛЯДЬ – семья; яТРОВИЦА – жена брата мужа; СВЯЗЧИЦА – задушевная подруга; ШУРЯК – шурин, брат жены (синоним ШУРЯН).

Любовь– страсть. Любовь как влечение. ГОЛУБА– подруга любимая; ЖЕНАТИНЫ– молодожены; ЗАЛЁТА – любимый; ЗАМОРДОВАТЬ – завлечь. Нежные любовные отношения между людьми, и действия, связанные с ними: ШУХАР – парень, с которым встречается девушка; ШМАРИТЬСЯ – быть влюбленным; ШМАРА – любимый человек; СОЗНАТЬСЯ – познакомиться, сойтись; ШМАРИТЬ – ухаживать за девушкой, женщиной; УХАЖЁРИТЬ – ухаживать; УЛИЗЛИВЫЙ – ласковый; ДЕВАХА – ДЕВОНЬКА – девушка; ЗАЛАВЕРИТЬ – завлечь(ЗАМОРДОВАТЬ);

ЗАХОДИТЬ ЗА МУЖ – выходить замуж; ЗВАТЬСЯ – дружить. Встречаются омографы: ЦЕЛОВКИ – сватовство, ЦЕЛОВКИ – поцелуи.

Кроме того, встречаются лексемы со значением хорошего отношения к окружающим людям, слова, со значениями положительной оценки БАЮНОК – хороший рассказчик; БАЛАГУРИТЬ – мирно беседовать.

Концепт «ненависть» рассматривается во взаимосвязи с концептом «любовь». Ненависть понимается как определенная эмоция, полное неприятие объекта субъектом. Толковый словарь русского языка под редакцией Ушакова содержит такое значение слова «ненависть» – чувство сильнейшей вражды [Ушаков, 1947, т 1]. Лексические единицы, выражающие концепт «ненависть» могут содержать следующие смысловые признаки:

- 1) ненависть является очень сильной эмоцией;
- 2) ненависть и вражда – близкородственные понятия;
- 3) ненависть предполагает желание зла по отношению к объекту;
- 4) ненависть может быть основана на брезгливости, имеющей физиологическую основу.

В Словаре русских говоров южных районов Красноярского края выделяются следующие лексемы:

1. Признак отрицательных эмоций. К отрицательным эмоциям можно отнести чувства, возникающие при определенных обстоятельствах: БУЗАНИТЬ – есть жадно, неприятно; БЕРДИТЬ – бояться, трусить, робеть; БУЗАР – дебошир, пьяница, скандалист; БУЗАТЬ – пьянствовать; ВАРНАК – хулиган; ГРЕБОВАТЬ – брезговать; СЁРБАТЬ – втягивать жидкость при еде.
2. Неприятельское отношение к людям, не соблюдающим семейные устои (ГУЛЕВАН – мужчина легкого поведения, неверный муж;

ГУЛЕВАНКА – женщина легкого поведения; ЗАБУЗИТЬ – повести себя распутно; ЗАДУРЕТЬ – 2 изменить; ПуТАНИК – распутник (однокоренные слова – ПуТАНИЦА, ПуТАНКА); РАСЩЕКолДА – легкомысленная женщина; ШАЛАШНЯ – о человеке легкого поведения; ШАЛАВАТЬСЯ – вести аморальный образ жизни.

3. Презрение к объекту ненависти. Ненависть может выражаться чувством презрения по отношению к отрицательным качествам человека, таким как БЕЗЛЯДИВЫЙ – слабый, тщедушный; БеСПУТЬ – беспутный, легкомысленный человек; БОЛЬШЕКРоМНЫЙ – жадный; ВЕЛикАТНый – надменный, важный, застенчивый; БОБыЛЬ – ленивый человек; БЛИЗирНИЧАТЬ – притворяться добрым; БЕСЧувНый – непослушный, капризный. Встречаются ряды однокоренных слов (ВАРЛыГА – хитрый человек, ВАРЛыЖИНА – хитрость, при этом встречаются синонимы: АРГАЧ – хитрый человек).
4. Презрение по физическим и моральным качествам: БРыДКый – противный; БРюХЛый – очень полный и неприятный внешне; АМаН – неумный сын; АПорХЛый – паршивый; БЕЗРяХА – неопрятный человек; АЖИРБаСНИК – равнодушный человек ; ЧУВыРЛА – 1 непривлекательная женщина, 2 неаккуратная женщина; ЧуПАН – неряшливый человек (ЧУПАНый – грязный, синоним ЧЕРТоВКА – грязнуля); ХЛИБа – слабый, хилый, тщедушный человек (ХЛИБый); ХаМАТЬ – жадно, неприятно есть; ФЕТюй – ротозей, простофиля; ФЕТюК – угрюмый, недоброжелательный; уВАЛЕНЬ – ленивый человек (уВОРОТЕНЬ); СТРАШНОй – некрасивый, страшный (СТРАХотый); СТРАМНОй – грязный; САМОЗДРАВЕЦ – эгоистичный человек (синоним САМОНДРАВЕЦ, САМОНДРАВНый); САМДАРАК – неаккуратный, неряшливый человек; РЯШТАНТ – вредный, хулиганистый; ШАЛГАН – бездельник, тунядец; ШАЛАБОЛКА – ветреный, болтливый человек; ЕЛовый – слабый, неопытный; ДУБОТряСНИЧАТЬ – бездельничать,

уклоняться от работы(ДУБОТряС – бездельник); ЕРЕПенЯ – сварливый человек, скандалист; ЗАДАВаХА – высокомерный человек –ЗАДАВуЛЯ(семантическое ядро – задаваться, употребляется в литературном языке в значении – хвастаться чем-либо)

5. Чувство ненависти по отношению к какому-либо делу или другим людям: АЩАуЛЬНИК – насмешник; БЕСПРиютНый – безнадзорный; синонимичные по своей семантике слова(БАЛАГуРИТЬ – сплетничать; БАРАБа – пустой разговор; БАРАБоШКА – человек, говорящий много и без толку.
6. Ненависть – вражда. В словаре встречаются лексемы, означающие враждебное отношение к другим людям. ГарКАТЬ – грубо кричать, ругаться; СЕРДЦа – ссора; СДеВАТЬСЯ – издеваться;РыкаЛОВКА – грубиянка; юКАТЬСЯ – сильно бить – юКАТЬ; ШУМиХА – скандалистка, грубиянка; ХАРЛаТЬ – скандалить, ссориться; ФУЛИГаН – хулиган; еРЕСИ – ссоры; ЖВаРИТЬ – сильно бить, оставляя ссадины и кровоподтеки.

Лексико-семантический анализ этих лексем выявил следующие показатели;

При рассмотрении семиотической оппозиции «любовь – ненависть» были выявлены:

1. Многозначные слова. ЧУВыРЛА – 1. непривлекательная женщина, 2. неаккуратная женщина.
2. Омографы. ЦЕЛовКИ – сватовство, ЦЕЛОВКи – поцелуи.
3. Синонимы.уВАЛЕНЬ – ленивый человек (уВОРОТЕНЬ); ЧуПАН – неряшливый человек (ЧУПаный – грязный, синоним ЧЕРТоВКА – грязнуля);
4. Ряды однокоренных слов. ПуТАНИК – распутник (однокоренные слова – ПуТАНИЦА, ПуТАНКА); (ГУЛЕВаН – мужчина легкого поведения, неверный муж; ГУЛЕВаНКА – женщина легкого поведения).

Сопоставительный метод позволил соотнести некоторые лексические единицы говоров с лексемами литературного языка.

При анализе оппозиций «любовь – ненависть» с позиции морфологии были выявлены следующие данные:

Имена существительные мужского и женского рода: 65 лексем.

Имена прилагательные: 16 лексем, встречаются качественные и относительные.

Глаголы: 28 лексем.

2.2. Семиотическая оппозиция «добро – зло»

Семиотическая оппозиция «добро – зло» является бинарной оппозицией, реализуемой в языковой картине мира. В широком смысле *добро* и *зло* обозначают положительные и отрицательные ценности. В более узком значении, добро – это хорошее, полезное, ценное, а также выражение добра, ценного самого по себе. Зло является противоположностью добра. Оно ведет к распаду и разрушению того, что достигнуто при помощи добра. В Толковом словаре русского языка Ушакова «добро» - это 1. Положительное начало в нравственности, противопоставление злу. 2. То, что хорошо, полезно, приятно. 3 . Доброе дело, добрые поступки. 4. Личное имущество, пожитки. 5. Дрянь, что-нибудь негодное (*Такого добра нам и даром не нужно*). Добро – нравственное понятие, проявляющееся в безвозмездной помощи ближнему [Ушаков, 1947, т 1]. Часто бывает так, что то, что полезно для одного человека, для другого может восприниматься как зло. Отсюда следует, что эти понятия субъективны.

В словаре говоров южных районов Красноярского края встречаются лексемы, отождествляющие добро с качествами человека: БАСКОЙ – хороший; БаСКО – хорошо; БАСКОБАЙКА – человек, который хорошо говорит, представленные рядом однокоренных слов; БОГАТЫРЬ – богат;

БОЖЕСТВЕННЫЙ – верующий; БУЙНЫЙ – сильный, здоровый; ВАЖНЫЙ – богатый; ДОКА – человек, все знающий; ДЕЛЬНЫЙ – 1. годный для чего-нибудь, 2. нелегкомысленный; СКРЫТНИК – скрытный человек (СКРЫТНИЦА – женск. к СКРЫТНИКУ); СБАТОРОШЕННЫЙ – очень сильный, крепкий; РАСХОЖИЙ – 2. добрый, отзывчивый; ХРУШКИЙ – большой; УЧЕСЛИВЫЙ – вежливый, внимательный (УЧЛИВЫЙ – синоним, с добавочным значением – скромный); ХОРСКИЙ – очень привлекательный; ЕЧЕСЛИВЫЙ – вежливый, услужливый; ЗАРНЫЙ – хороший, красивый.

Лексемы, выражающие отношение к труду и отдыху: БЫСТРУХА – проворная хозяйка; ДУБАСИТЬ – работать; ВЫЧЕМБАРИТЬСЯ – одеться нарядно; БАЛАНТРСЫ – веселый разговор, однокоренное слово БАЛАНТРСНИЧАТЬ – разговаривать весело с шутками; ФАБРИКА – домохозяйка; РУПЛИВО – старательно; ЧИСТОТКА – чисто плотная женщина (однокоренные слова ЧИСТОТНЫЙ, ЧИСТУН); ДОМОВНИЦА – ловкая, умелая хозяйка.

И, наконец, доброе, ласковое обращение к родителям БАТЯНЯ – отец; к ребенку БЕЗУЁМНЫЙ – балованный, непоседливый.

Лексемы, выражающие положительную оценку чего – либо: РЯСНО – обильно, много; ЩЕПЕТКО – 1. красиво, приятно, хорошо; ЧеЧА – похвала; СРЯДНО – красиво, нарядно; ЗАПРАВНО – зажиточно; ДИВНО – много;

Встречаются глаголы, определяющие отношение к другим людям: СНОРОВИТЬ – угодить кому-либо; СОБЛЮДАТЬ – уважать; СОДЯРЖИВАТЬ – растить, воспитывать, одевать; СЛУХАТЬ – слушаться; СЛАДИТЬ – помириться; СДОБИТЬСЯ – придать себе более нарядный, красивый вид; ДИВОВАТЬСЯ – удивляться; ДОГЛЯДАТЬ – ухаживать, присматривать; ДЫХАТЬ – 2. жить; ДЮЖИТЬ – быть выносливым, сильным. Глаголы, выражающие отношение к жизни: ЖИТЕЛЬСТВОВАТЬ – жить, проживать; однокоренные слова с семантически близким значением ЖИТЬ – бывать,

водиться; ЗАЖИТЬСЯ – разбогатеть, в нашем понимании улучшить условия своей жизни. В Толковом словаре Ожегова такое значение лексемы жить – существовать, находиться в процессе жизни. 2. Вести какой-нибудь образ жизни. 3. Проводить жизнь в каком-нибудь месте, среди кого-нибудь, обитать. 4. О мыслях, чувствах: имеется, быть. 5. Находиться в любовной связи с кем-нибудь. 6. Быть в каких либо отношениях с кем - нибудь. 7. Поддерживать свое существование чем-нибудь. 8. Работать, проживая в доме [Ожегов, 1972].

Лексемы, несоотносимые с определенными группами СКУСНЫЙ – вкусный; еДКИЙ – 1. вкусный, съедобный(от слова еда). В Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушакова значение слова **едкий** раскрывается следующим образом: Едкий 1. Разъедающий, химически разрушающий. 2. перен. Язвительный, колкий, злостно насмешливый [Ушаков, 1947, т 1].

Одиной лексемой выражено отношение к родине: САМОРОДЧИНА – отчизна.

В некоторых лексемах проявление положительных качеств можно определить по контексту: СКРЫТНИК– скрытный человек, *Каков СКыТНИК, лишних слов не скажет, не то что твой, БАЛАБОЛ.*

Семантической оппозицией добра является зло. В Толковом словаре русского языка Ушакова это что-то дурное, греховное, вредное, противопоставленное добру. Зло – нормативно-оценочная категория нравственного сознания, противоположная понятию добро, обобщенно обозначает нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей [Ушаков, 1947, т 1].

Используется для характеристики, понимания и оценки вреда, ущерба, страданий.

В широком смысле **зло** включает негативные состояния человека и силы, их вызывающие. В этом смысле термин «зло» относят ко всему, что получает у людей отрицательную оценку. В узком смысле зло означает страдания живых существ [Ушаков, 1947, т 1].

Концепт **зло** рассматривается в нескольких направлениях: по отношению к нравственным качествам человека (АЗаН – 1. колдун, человек, наводящий порчу дурным глазом, 2 злой, бессердечный, недобрый человек; АЗанКА – женск. к АЗан 1; АЛЫРА – лгун (АЛЫРНИЧАТЬ – обманывать), синонимы БаСЛИВЫЙ – врун, болтун; ВРЫ – ложь, неправда (ВРЫЛЬНИК – обманщик, лгун, ВРЫЛЬНИЦА – женск. к ВРЫЛЬНИКУ), ХЛопАТЬ – лгать (ХЛопУША – лгун; БуХАЛА – скандалистка, грубиянка; БЛУДЯГА – человек, мало бывающий дома; СКОПеЦ – скупой человек; СКОРБКоЙ – обидчивый; СКАЖеННый – ненормальный, сумасшедший; САМОВлаСТНИК – капризный, умеющий настоять на своем (ряд однокоренных слов САМОВлаСТНИЦА, САМОВлаСТНО, САМОВлаСТНый); ЕЛоХА – хитрый, ловкий в делах человек.

По отношению к семье, дому, труду (БРоШЕНКА – женщина, от которой ушел муж; БЕЗДОМоВЩИЦА – плохая хозяйка; БАРАБуШНИК-вор; ГЛОТ – пьяница; ВЫСТОРаЖИВАТЬ – подстергать тайком; ЗАВалОК – беспорядок в доме.

Семейные традиции для сибиряков имели огромное значение, с их помощью сохранялась связь между поколениями, теплые и нежные отношения между родителями и детьми. Изначально семьи сибиряков по форме были «малой семьей», состоящей из родителей с малолетними детьми или без детей. Постепенно формировались неразделенные семьи. Институт семьи важен и в современном мире. Главное качество, на котором строятся доверительные отношения – это верность, честность и преданность. В Словаре русских говоров южных районов Красноярского края встречаются лексемы, противопоставленные этим качествам, такие как ЧЕКУНДа –

женщина, от которой ушел муж; ГУЛЕВАН – мужчина, легкого поведения и ГУЛЕВАНКА – женщина легкого поведения; БРОШЕНКА – женщина, от которой ушел муж.

Глаголы, с негативным действием: СМЫЛИТЬ – украсть; СКЫРГЫЧАТЬ – 2. злиться, 3. ругать, ругаться; РуХАТЬ – портить; РАСШАРПАТЬ – разорвать, истрепать; ЖИТЬ В РАСПРЕ – быть в ссоре; РАСКЛЕВИТЬ – обидеть, раздражить; УХАЙДОКАТЬ – испортить, погубить; УХЛЕЗИТЬ – испачкаться(УХЛЮПАТЬСЯ); ЖВАРИТЬ – сильно бить, оставляя ссадины и кровоподтеки; ЗАБАРАБАТЬ – украсть; ЗАБИЖАТЬ – обижать; ЗАКРИПИТИТЬСЯ – разозлиться.

Если рассматривать концепт «добро» в значении «жизнь», то семантическая оппозиция «зло» будет пониматься в значении «смерть». В словаре встречаются лексемы с таким семантическим значением: БУЙ – кладбище; ВУМИРАТЬ – умирать, и в значении близком к состоянию смерти(ГНИЛУШКИ– больные); С КОПЫЛОВДОЛОЙ – умереть; ЛИХОТА – болезнь, от семы ЛИХО – то же, что зло; ХиЗНУТЬ – чахнуть; СТЫЛЫЙ – мертвый. Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова понятие «гнилушка» раскрывает в другом значении: Гнилушки – 1. Кусок, обломок гнилого дерева. *Осиновые гнилушки обладают свойством светиться в темноте.* 2. Вообще всякий небольшой разрушенный гниением предмет. *Вместо зубов торчали изо рта кривые гнилушки* [Ушаков, 1947, т 1].

В литературе слово «гнилушки» употребляется в значении чего-то испорченного, плохого. *В сахалинской тайге, где на каждом шагу приходится преодолевать горы валежного леса, жесткий, путающийся в ногах багульник или бамбук, тонуть по пояс в болотах и ручьях, отмахиваться от ужасной мошки, - даже вольные сытые ходоки делают не больше восьми верст в сутки, человек же истощенный тюрьмой, питающийся в тайге ГНИЛУШКАМИ с солью и не знающий, где север, а где юг, не делает в общем и трех верст. Достал где-то втридешева*

ГНИЛУШКИ кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через две недели перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлеишим образом.

При рассмотрении семиотической оппозиции «добро – зло» были выявлены следующие лексические категории:

1. Синонимы. АЛЫРА – лгун (АЛЫРНИЧАТЬ – обманывать); БаСЛИВЫЙ – врун, болтун; ВРЫ – ложь, неправда (ВРЫЛЬНИК – обманщик, лгун, ВРЫЛЬНИЦА – женс. к ВРЫЛЬНИКУ), ХЛОПАТЬ – лгать (ХЛОПУША – ложь).
2. Ряды однокоренных слов. ЧИСТОТКА – чистоplotная женщина (однокоренные слова ЧИСТОТНЫЙ, ЧИСТУН);
3. Многозначные слова. ДЫХАТЬ – 2. жить, еДКИЙ – 1. вкусный, съедобный.

При морфологическом анализе выявлено следующее:

Имена существительные женского, мужского и среднего рода: 37 слов.

Имена прилагательные, качественные и относительные: 21 слово.

Глаголы: 32 слова.

Наречия образа действия: 8.

Устойчивые выражения: 2. (С КОПЫЛОВ ДОЛОЙ, ЖИТЬ В РаСПРЕ).

Лексема «добро», как и лексема «любовь», встречается в словаре реже, чем лексема «зло» и «ненависть». Это в первую очередь связано с семантикой этих лексем. Добро и любовь являются нравственной категорией жизни человека, они рассматриваются как нечто, само собой разумеющееся, присутствующее в жизни человека с самого рождения. Зло и ненависть – полная противоположность этих качеств, эти лексемы рассматриваются в значении отсутствия добра и любви.

Рассмотренные лексемы отражают процессы словообразования, вариативность лексических единиц, экспрессивность и выразительность речи носителей диалекта, в отношении эмоциональной проявленности любви и ненависти, добра и зла, в их духовности и бездуховности.

2.3. Значение «любви – ненависти», «добра – зла» в представлении современных школьников.

Для выявления языкового сознания современных школьников в отношении концептов «добро», «зло», «любовь», «ненависть» провели эксперимент, избран метод ассоциаций. Учащимся предложили написать слова, которые ассоциируются у них с этими понятиями. В эксперименте принимали участие учащиеся 5 класса (в количестве 9 человек), 8 класса (в количестве 7 человек).

В результате эксперимента были выявлены следующие данные:

Среди учащихся 5 классов понятие «любовь» выражено:

- именами существительными, с синонимичным значением (*дружба, чувства, романтика, красота, доброта, улыбка*);
- любовь в отношении направленности объекта (*к семье, животным, учебе, к родным, к спорту*);
- любовь, как проявление чувства (*кольца, жениться, свадьба, семья, дети, сердце, предложение, свидание*);
- именами прилагательными, описывающими чувство любви (*злая, красивая, маленькая, большая, бескрайняя, дряхлая, долгая, красивая, ужасная, прекрасная, горячая*).

При этом чувство любви описывается с положительной и отрицательной стороны, как прекрасная, но одновременно ужасная.

Понятие «ненависть» выражено:

- к объекту: к другу;
- чувства, вызывающие ненависть: *ревность, глупость, злость, зависть, ярость, гнев, скука*;
- последствия ненависти для объекта: *капля, слеза, плохое настроение*;
- глаголами: *ненавидеть, не любить, не дружить, не помогать, не мириться, обзывать*;
- именами прилагательными, характеризующими чувство ненависти: *плохая, большая, маленькая, разумная, общая, красивая*.

Понятие «добро» выражено:

- именами существительными: *помощь, мир, правда, дружба, хороший поступок, настроение*;
- именами существительными, обозначающими чувства человека и его качества: *доброта характера, щедрость, радость, скромность*;
- глаголами: *любить, творить, помогать*;

Понятие добра, как чего-либо вещественного и материального: сумка, браслет.

Добро как поступок: *накормить, сходить в магазин, наколоть дров*.

«Зло» в понимании пятиклассников выражается следующими данными:

- глаголы: *злиться, обозлиться, ненавидеть, воровать, убивать, обманывать, ударить, убить, пнуть*. Здесь **зло** выступает характеристикой человеческих поступков и физическим воздействием на человека;
- именами существительными, обозначающими чувства: *гадость, обида, ссора, злость, расстройство*;

- именами прилагательными, характеризующими зло: *страшное, невыносимое, недоброе*;
- именами существительными, связанными со значением зла: *война, драка, обзывательство*;
- наречиями: *плохо, очень плохо*.

Использовано существительных (75), прилагательных(26), глаголов(8), наречий(6).

Анализ понятий «добро», «зло», «любовь», «ненависть» среди учащихся 8 класса.

При выстраивании ассоциаций, связанных с понятием «любовь» выявилось следующее:

- любовь, как эмоция: *радость, счастье, доверие, забота*;
- любовь, как чувство: *взаимная, неразделенная, внимание, общение, страсть, романтика*;
- любовь, как предметность: *сердце, губы, глаза, слезы, цветы, подарки*,
- любовь, направленная на объект: *семья, любовь к животным, люди любят друг друга, свадьба*.

Здесь мы видим разделение понятия «любовь» по типам: любовь – страсть, любовь – как выражение чувств и эмоций. Имена существительные встречаются 26 раз, имена прилагательные 3 раза, глагол 1 раз.

Понятие «ненависть» выражается:

- именами существительными, описывающими чувства: *гнев, зависть, злоба, нелюбовь, обида, отвращение, разочарование, ругань, слезы, вражда, эмоции*,

- глаголами действия, с отрицательной семантикой: *ненавидеть, убить, сделать ему плохо, застрелить, закопать, никогда не видеть,*
- наречиями: *мерзко, плохо;*
- метафорой: *поглотить его дух.*

Употреблены глаголы 10 раз, наречия 3 раза, имена существительные 20 раз, имена прилагательные не ассоциируются у учащихся 8 класса с ненавистью.

Понятие «добро» включает в себя:

- имена существительные, выражающие чувства и эмоции: *счастье, радость, благодарность, благородность, улыбка, смех, понимание, доброта,*
- глаголами, определяющими отношение к объекту, ассоциирующемуся с добром: *ценить, уважать, целовать,*
- именами существительными в значении объекта: *люди, дело, создание, хорошее дело, помощь другу, помощь родителям, Соня, Даша, Ромка.*

В основном использовались имена существительные (25 раз), глаголы (4 раза), одно наречие (хорошо), одно прилагательное (взаимное).

При анализе понятия «зло» были обнаружены следующие данные:

При выстраивании ассоциативного ряда учащиеся восьмого класса использовали:

- Имена существительные: *ненависть, беда, грех, вред, преступление, драка, смерть, вражда, разочарование, разорённость,*
- имена существительные, в значение субъекта: *медведь, Иуда;*
- глаголы действия: *мозг выключается, убить,*

В основном используются имена существительные в количестве 26 лексем, глаголы – 4 лексемы, одно наречие (*плохо*).

Ассоциативный эксперимент показал, что понимание заявленных понятий и определение их ценности у учащихся пятого и восьмого класса различно. Если распределить полученные данные по типам ценностей [Васильева С.П.,2017,141], то можно увидеть следующее:

- учащиеся 5 класса ассоциируют эти понятия с видами ценностей:

1. Ценности – чувства.
2. Нравственные ценности.
3. Социальные ценности.
4. Материальные ценности.

- учащиеся 8 класса ассоциируют эти понятия с видами ценностей:

1. Нравственные ценности.
2. Психологические ценности.
3. Социальные ценности.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Важной составляющей языковой картины мира является региональная (диалектная) картина мира.

В данной главе была осуществлена попытка описать лексические единицы русских говоров южных районов Красноярского края при помощи семиотических оппозиций «любовь – ненависть», «добро – зло». Данные оппозиции рассматривались с точки зрения антонимичности значений этих понятий.

Эти оппозиции являются открытыми, переплетаются между собой. Оппозиция «любовь – ненависть» может рассматриваться в некоторой синонимичности с позицией «добро – зло» и наоборот.

Оппозиция «любовь – ненависть» является эмоциональной. Лексемы, относящиеся к этой оппозиции, рассматриваются по нескольким направлениям: любовь как отношения между мужчиной и женщиной, любовь к семье. Ненависть раскрывается большим количеством лексем, так как рассматривается с точки зрения прямого значения и с точки зрения отсутствия любви. Ненависть как признак отрицательных эмоций, возникающих при определенных обстоятельствах; ненависть как чувство презрения по отношению к физическим и нравственным качествам человека; ненависть по отношению к какому-либо делу или объекту.

Семиотическая оппозиция «добро – зло» как бинарная оппозиция, реализуемая в языковой картине мира, рассматривается в данной работе согласно семантическому значению этих слов. В словаре русских говоров Красноярского края значение добра раскрывается по нескольким направлениям: добро, как качество человека; отношение к труду и отдыху; добро как положительная оценка чего-либо. Встретились лексемы, несоотносимые с определенными группами: противопоставлением добра является зло. Концепт **зло** рассмотрен по нескольким разным направлениям.

Зло, в отношении нравственности человека, а точнее безнравственности; по отношению к труду и дому. Представлено много глаголов действия негативной семантики.

Оппозиция «добро – зло» исследована в синонимичности с оппозицией «жизнь – смерть », также некоторые лексемы рассмотрены в соотнесенности с литературным языком.

Рассмотренные единицы говоров отражают процессы словообразования, вариативность лексических единиц, экспрессивность и выразительность лексики говоров. Эти единицы являются важными особенностями объектов, отражающих своеобразие окружающей действительности диалектоносителей Красноярского края.

По результатам эксперимента можно увидеть, что современные школьники для определения любви – ненависти, добра – зла пользуются синонимичными понятиями из литературного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены исследования отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные изучению и описанию языковой картины мира, диалектной картины мира, языковому сознанию, семиотике и семиотических оппозиций.

Диалектная лексика практически не подвергается временным изменениям и служит первоисточником в изучении региональной картины мира. При этом она является наглядным восприятием окружающей действительности. Ассоциативность обуславливается условиями жизни, культурой и историей, которые значимы для носителей говоров.

При изучении семантики лексических единиц были установлены основные особенности миропонимания диалектоносителей Красноярского края.

Представленные бинарные семиотические оппозиции «любовь – ненависть», «добро – зло» позволяют раскрыть эмоциональную сторону личности русского человека. Их исследование вносит вклад в изучение региональной языковой картины мира. Эти оппозиции являются универсальными для многих языков и культур. С их помощью реконструируется картина мира Красноярского края.

Оппозиции рассмотрены эксплицитно и имплицитно, представлены на материале лексики говоров. Ядром выражения оппозиций являются лексемы «добро», «зло», «любовь», «ненависть». Дальнейшее исследование происходит методом выбора материала в синонимичности или антонимичности по отношению к основным значениям.

Анализ материала позволил увидеть, что некоторые лексические единицы могут встречаться в различных оппозициях, могут вступать между собой в контрадикторные, то есть взаимоисключающие отношения.

В результате исследования выявлены языковые средства выражения бинарных оппозиций в русских говорах южных районов Красноярского края. Материал представлен в виде антонимических противопоставлений, связанных с народной семантикой по их значению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии, 1957.
2. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика, Вып. 35. М.:
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л.Вайгербер – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, - 232 с.
4. Васильева, С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира [Текст]: монография / С.П. Васильева; Краснояр.гос.пед. унив.В.П.Астафьева. – Красноярск, 2005. – 240 с.
5. Васильева С.П., Жизненные ценности студентов и преподавателей: лингвоаксиологическое исследование. Филологические науки.языкознание/С.П.Васильева, А.Д.Васильев, Т.В.Мамаева, М.В.Шибяев. Вестник КГПУ им. В.П.Астафьева, 2017, 140 с.
6. . Васильев, А.Д., Васильева, С.П., Тимченко, А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке [Текст] / А.Д.Васильев, С.П. Васильева, А.Г. Тимченко. – Красноярск, 2015. – 204 с.
7. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] /
8. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
9. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [Текст] / В. Фон Гумбольдт //Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
- 10.Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
- 11.Демидова К. И. Языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография, Екатеринбург, 2-е изд. доп. и испр., 2011.
12. Демидова, К.И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте

- [Текст] /К.И. Демидова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – Челябинск, 2011. – № 22 (239). – С. 6-9.
- 13.Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова. Калинин: Калинин, гос. ун-т, 1982.
- 14.Золотарев, А.М. Родовой строй и первобытная мифология [Текст] /А.М. Золотарев. – М., 1964. – 328 с.
- 15.Иванов, Вяч. В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов[Текст] / Вяч. В. Иванов, В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 341с.
- 16.Иванова И.А. Концепт любовь и его концептосфера в истории русского языка. Автореферат. Москва 2001,
- 17.Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков), монография/ В.В. Катермина.- Краснодар: КубГУ, 2004- 250 с.
- 18.Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека [Текст] /В. В. Колесов. – СПб., 2000. – 154 с.
- 19.Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В.Колесов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 312 с.
- 20.Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке[Текст] / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
- 21.Кулешова, А. В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе [Текст] / А.В. Кулешова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 2. – С.4–7.
- 22.Лукьянова, Н.А. К вопросу о методике анализа семантических отношений слов в диалектной системе [Текст] / Н.А. Лукьянова // Вопросы языка и литературы. Вып. IV. Новосибирск, 1970. – С. 100-119.

23. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
24. Морисс Ч.У. Основания теории знаков. Семиотика. М.: Радуга, 1983.
25. Радченко О.А., Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдианства. О.А.Радченко.- изд. 3-е, стер. – Москва: КомКнига, 2006. С. 23-31.
26. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. Издательская группа «Прогресс - Универс», 1993. 164 с.
27. Тимченко, А.Г. Семиотические оппозиции «верх-низ» и «далеко-близко» как средство формирования представлений о пространстве [Текст] / А.Г.Тимченко // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева № 1 (23). – Красноярск, 2013. – с.
28. Тарасов Е.Ф., Языковое сознание: проблемы и перспективы. В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 735-747.
29. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
30. Топоров, В. Н. Пространство и текст [Текст] / В.Н. Топоров // Исследования по этимологии и семантике: в 3 т. – М., 2005. – Т. 1. С. 55–118
31. Цивьян, Т.В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) [Текст] / Т.В. Цивьян // Семиотика культуры. Труды познаковым системам. X. – Тарту: ТГУ, 1978. – С. 65-85.

Источник исследования

1. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края [Текст]. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 488 с.

2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935.
3. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И.Ожегова / 9-е издание под редакцией Н.Ю.Шведовой, исправленное и дополненное. 1972.